

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

ПУСТЬ МЕРТВЫЙ
ОЖИВЕТ

«Миллионер-безумец! О такой комбинации можно только мечтать. Перед нами открываются необозримые перспективы...»

Дж. Х. Чейз

Джеймс Чейз

Пусть мертвый оживет

«Азбука-Аттикус»

1946

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Пусть мертвый оживет / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус», 1946

ISBN 978-5-389-20151-4

В течение почти полувековой писательской деятельности Рене Реймонд, известный во всем мире как Джеймс Хэдли Чейз, создал порядка девяноста романов, которые и по сей день пользуются неизменным успехом у читателей. Книги Чейза переведены на десятки языков, около пятидесяти из них были экранизированы. К криминальному авторитету по имени Ролло обращается убитый горем банкир, потерявший любимого брата. Все, что он хочет, – с помощью вуду вернуть брата к жизни. Он готов заплатить любые деньги. И Ролло охотно соглашается ему помочь. Еще бы! Безумный миллионер – просто находка, и не только для Ролло...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-20151-4

© Чейз Д. Х., 1946
© Азбука-Аттикус, 1946

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	21
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Джеймс Хэдли Чейз

Пусть мертвый оживет

James Hadley Chase

MAKE THE CORPSE WALK

Copyright © Hervey Raymond, 1946

All rights reserved

© Н. Ф. Роговская, перевод, 2021

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021

Издательство АЗБУКА®

Глава первая

Теплым летним вечером, в самом начале двенадцатого, черный хромированный «роллс-ройс» свернул с Кларджес-стрит на Керзон и остановился возле узкого прохода к площади Шеперд-Маркет.

У стены в глухой тени топтались две девицы в лисьих горжетках. Они окинули авто цепким профессиональным взглядом и вместе с понятным интересом ощутили, вероятно, жгучую зависть к тем, кто может позволить себе подобную роскошь.

Не считая девиц и «роллс-ройса», Керзон-стрит была пуста. Такое ничем не объяснимое затишье случается иногда в лондонском Вест-Энде.

Из машины вышел стройный шофер в щегольской форме. Он открыл заднюю дверцу и что-то сказал невидимому пассажиру, потом распрямился и в нерешительности посмотрел направо-налево.

– Не за нами? – спросила белобрысую товарку девица ростом повыше.

Блондинка прыснула.

– Размечталась! – Она потеревила выбившуюся прядь волос и спрятала ее под шляпку. – «Роллсы» есть, да не про нашу честь, подружка.

Заметив, что они переговариваются, шофер подошел ближе.

– Привет, ты за мной? – спросила высокая.

Совсем желторотый, удивилась она про себя, разглядев его бледное юное лицо. Желторотый или нет, но в странном выражении его глаз, в его не по возрасту скованных движениях ей почудилось что-то отталкивающее.

Шофер посмотрел на нее и, сообразив, чем она промышляет, слегка передернулся, но после секундного колебания все же задал свой вопрос:

– Где тут клуб «Позолоченная лилия», не знаете? – Голос у него был тихий, плоский, бесцветный – как будто вовсе без тембра.

– Господи! – в сердцах воскликнула высокая. – Полицейского не мог спросить? Я думала, ты по делу, а нет, так иди и не мешай работать.

– Спроси меня, – вмешалась блондинка, – я знаю.

Шофер подтянул за раструб кожаную черную перчатку, недоверчиво переводя взгляд с одной девицы на другую.

– Ну и где?

Блондинка улыбнулась. Ей, как и ее товарке, лицо шофера вблизи чем-то не понравилось.

– Клуб только для своих, с улицы никого не пускают, – уклончиво сказала она. – Там с этим очень строго.

– Не важно, – отрезал шофер, снова подтянув перчатку. – Говори где.

Блондинка насмешливо уставилась на него.

– Сам все равно не найдешь, тем более ночью. – Покосившись на высокую девицу, она вполголоса прибавила: – Могу отвести тебя, если отблагодаришь.

Блондинка перевела взгляд на «роллс-ройс». Из машины вылез человечек в длинном черном пальто и широкополой черной шляпе, низко надвинутой на лоб. Маленькие руки были спрятаны в белые замшевые перчатки. В начищенных до блеска туфлях отражался лунный свет. Шофер подал ему трость из черного дерева с золотым набалдашником, и тот не спеша направился к девицам.

– Так ты знаешь, где найти клуб, милочка? – поравнявшись с блондинкой, спросил он.

Она с любопытством уставилась на него. Из-под шляпы, скрывавшей верхнюю часть лица, виднелся маленький рот с красными полными губками и подбородок, выставленный вперед, словно палец обвинителя.

Блондинка кивнула.

– Могу отвести вас, если вы меня отблагодарите. Вы что, иностранец? – неожиданно поинтересовалась она.

– Какая догадливая! – Полные красные губы растянулись в улыбке. – Но довольно слов, время дорого. Отведи меня в клуб, и я дам тебе фунт.

– Лучше бы два, миленький, – не растерялась она. – Нынче я в прогаре, хоть плачь.

Он стянул перчатку, в лунном свете ослепительно сверкнул бриллиант на пальце.

– Ты знаешь Ролло? – негромко спросил он, заглядывая ей в лицо.

Девушка насторожилась и нехотя выдавила из себя:

– Ну допустим, а что?

– Мне надо бы кое-что разузнать о нем. – Рука вместе с бриллиантом скрылась за пазухой и тут же появилась вновь с толстым рулоном фунтовых банкнот.

Блондинка ахнула: в рулоне было, наверное, больше сотни.

– Я хорошо заплачу за информацию, – сказал человек, украдкой озираясь, словно боялся вызвать неодобрение своего шофера. – Если она того стоит.

Девушка тоже боязливо посмотрела по сторонам. На улице снова стали появляться люди. Невдалеке блеснули стальные пуговицы патрульного полицейского.

– Пойдемте ко мне, здесь не место для разговоров.

– Лучше прокатимся, – сказал он, решительно беря ее под руку и увлекая к машине.

Шофер распахнул дверцу, и они сели.

Утонув в мягких подушках, блондинка зашлась от восторга: сидишь, как на облаке!

Между тем человек, не выпуская из левой руки свернутых в рулон денег, правой открыл отделанную орехом панель у себя под боком и достал золотой портсигар.

– Сигарету? – предложил он, едва взглянув на свою спутницу, и поднес ей диковинную зажигалку (чуть раньше он включил на панели какое-то небольшое устройство, и там вспыхнул красный ореол).

Когда она со вкусом затянулась, он сказал шоферу:

– Сделай небольшой круг, далеко не уезжай.

– Какое блаженство! – вздохнула девушка, как только автомобиль плавно тронулся с места. – Я бы все отдала за такую машину!

Человек хмыкнул.

– Поговорим о деле. Итак, ты знаешь Ролло?

Блондинка лихо стряхнула пепел на ворсистый ковер под ногами.

– Ролло не любит, когда о нем болтают. Я сильно рискую.

– А риск стоит денег, правильно я понимаю? Вот, возьми, может быть, так тебе будет спокойнее. – И он отсчитал десять фунтов.

Она поскорее сунула деньги в сумочку, не спуская глаз с тугого рулона в его руке.

– Да, знаю.

– Он хозяин «Позолоченной лилии»?

Она кивнула.

– Что это за клуб?

Девушка секунду помедлила.

– Ну, в общем, это не просто ночной клуб. Туда приходят потанцевать. – Она задумчиво смотрела на тлеющий кончик сигареты и прикидывала, что бы еще такое сказать, не подставляя себя под удар. – У них хороший джаз-банд, – сообщила она. – Шикарное место, но пускают только своих. Если ты не член клуба, тебе вход закрыт. – Она метнула на собеседника быстрый взгляд и сразу отвела глаза в сторону. – По себе знаю, пыталась туда пройти. Даже членам клуба запрещено приводить с собой посторонних.

Человечек сидел нахохлившись, неподвижно сложив руки на золотом набалдашнике трости.

– Продолжай, – велел он умолкнувшей девице.

– А что продолжать? – Она инстинктивно прижала к себе сумочку. – Еще там можно поесть... Вступительный взнос заоблачный. Надо думать, Ролло не бедствует... – Последние слова прозвучали невнятно – ее воображение иссякло.

– Ты ничего мне не рассказала. Все это я и сам мог узнать: достаточно позвонить в клуб по телефону, – сварливо заметил человечек. – Я не привык бросать деньги на ветер. С этим клубом не все так просто, как ты тут изображаешь. Ну, что там не так?

– Не знаю, – насупилась она. – Ну, слышала я кое-что, не стану же я повторять, людей подводить, мало ли что говорят.

– Ты это к тому, что Ролло скупает краденое и приторговывает наркотиками?

Она фыркнула:

– Ну да, говорят.

Человечек, казалось, уже не слушал ее. Он ткнул в какую-то кнопку сбоку от себя и скомандовал в миниатюрный микрофон:

– Возвращаемся.

«Роллс-ройс» замедлил ход, остановился, сдал назад и развернулся в ту сторону, откуда приехал. Через несколько минут автомобиль вновь остановился возле прохода к Шеперд-Маркет.

– Отведешь меня в клуб, – распорядился человечек и вылез из машины.

Оказавшись возле шофера, который придерживал дверцу, пока они высаживались, блондинка почувствовала на себе его испытующий взгляд. И пока она со своим малорослым спутником шла по узкому полутемному проходу, ее не оставляло ощущение, что шофер смотрит ей вслед. Она не сумела бы объяснить, почему от этого взгляда ее пробрал озноб.

– Спасибо вам, миленький, за вашу щедрость. Идемте вон туда. Осторожно, не споткнитесь.

В тусклом свете уличных фонарей колыхались призрачные тени. Кое-где из дверных проемов выступали темные фигуры – в основном женские. Тут и там красный огонек сигареты указывал на присутствие кого-то невидимого во мраке. Несколько мужчин шатались взад-вперед, как будто сами не знали зачем, время от времени останавливаясь и обводя тротуар подозрительным взглядом.

Блондинка и человечек в длинном пальто пересекли площадь и свернули в темный переулок – настолько темный, что хозяин «роллс-ройса» остановился, опасаясь сделать следующий шаг.

Девушка включила фонарик, и крошечную тьму прорезал тоненький луч света. Они стояли в узком проходе, утыкавшемся в глухую кирпичную стену. Примерно посередине прохода была дверь. Луч фонарика высветил облупившуюся краску и ржавый дверной молоток.

– Это здесь, – сказала блондинка. – Если вас не пустят, я не виновата.

– Спасибо. Можешь идти. Большое спасибо.

Ролло – как звали его все без исключения – шел шестой десяток. Это был мужчина необъятных размеров: при великанском росте шесть футов четыре дюйма его так разнесло, что живот больше напоминал гигантское, сваренное всмятку яйцо, а руки и ноги – исполинские конусовидные шишки. Заплывшие жиром глаза смотрели то ласково, то строго, то злобно, то похотливо – на кого как. Над верхней губой красовались напояженные усики, толстые пухлые пальцы не знали ни минуты покоя, словно лапки огромного паука-альбиноса.

Никто не сказал бы наверняка, чем занимается Ролло. Формально он числился владельцем и управляющим клубом «Позолоченная лилия». Но многие полагали, что ни одно темное

дело не обходится без его участия. Одни говорили, будто Ролло контролирует «квартал красных фонарей» в районе Шеперд-Маркет. Другие – что он торгует краденными автомобилями или что он вообще главный в стране скупщик краденого. Третьи намекали на доходы от наркотрафика, а четвертые нашептывали про убийства. Но все это были домыслы.

«Позолоченную лилию» недаром считали самым эксклюзивным клубом в Лондоне. В клубе состояло шестьсот человек – и все первостатейные пройдохи. Можно спорить о том, кого превзошел в искусстве обмана, но совершенно ясно, что ни один не запятнал себя честностью – таковых не было даже среди наиболее богатых и влиятельных из них. На разных полюсах клубного общества стояли оружейные бароны и сутенеры, популярные актрисы-травести и проститутки высокого класса (если слово «класс» применимо к данной категории). Между означенными полюсами человеческой деградации располагались автомобильные воры, мошенники «на доверии», настырные толкачи акций, светские клептоманки, шантажисты, наркодилеры и тому подобная публика. Над всеми безраздельно царил Ролло.

Клуб «Позолоченная лилия» размещался в просторном нарядном зале с обходной галереей-балконом наверху. Наверх допускались только избранные, фавориты хозяина, – там был его наблюдательный пост. Обычно Ролло появлялся вскоре после полуночи. Положив волосатые лапы на перила, он смотрел вниз на танцующих и жующих и размышлял: его глазки-щелочки светились от напряженной работы мысли.

Выглядел Ролло импозантно. Яйцевидная, гладкая, как бильярдный шар, голова покрыта красной турецкой феской; грузное тело облачено в черную визитку и черный жилет с белым кантом; воловья выя скрывается под черным атласным шейным платком; на массивных ногах серые в полоску брюки из камвольной шерсти, а ступни-ласты упрятаны в лакированные туфли.

Входя в зал, гость машинально поднимает взгляд на балкон, как бы спрашивая хозяина, не хочет ли тот потолковать с ним. Свое желание Ролло доносит с помощью призывного жеста, после чего немедленно удаляется в свой кабинет.

Но вам не следует тотчас подниматься к нему: другим совершенно незачем знать, что Ролло желает поговорить с вами. Как правило, разговор предполагает какое-то дело, а дела не терпят огласки. Поэтому разумнее сперва пройти к барной стойке в глубине зала, заказать себе виски и перекинуться парой слов с барменом, а потом, потягивая виски, еще какое-то время отрешенно наблюдать, как снуют по залу греки-официанты, разносящие дорогие яства. Только после этого можно неспешно двинуться по левому проходу между столами и пяточком танцпола. Возможно, стоит еще на минуту задержаться – послушать игру великолепного джазового квартета, в котором блистает чернокожий ударник-виртуоз. Наконец, с самым безразличным видом вы проскальзываете за черный бархатный занавес, скрывающий лестницу на балкон.

Вход на лестницу охраняет Бутч – высокий худой парень с бесстрастным лицом, одетый во все черное, включая черную ковбойскую шляпу и черную рубашку с шелковым галстуком: красные и желтые подковки на белом поле. Словно заправский киногангстер, Бутч стоит, прислонившись спиной к стене, и ковыряется в зубах зубочисткой. Вы киваете Бутчу, который и ухом не ведет, и спокойно поднимаетесь по лестнице. Если бы ваш визит к Ролло был нежелателен, Бутч преградил бы вам дорогу и своим тихим американским голосом, от которого мурашки бегут по коже, велел бы вам возвращаться назад, в ресторан.

Кабинет у Ролло шикарный: дубовые панели, встроенное освещение, толстые персидские ковры, представительный письменный стол со стеклянной столешницей, дорогие аксессуары, глубокие кресла, обитые зеленой кожей, и огромный диван.

Ролло восседает за столом. На его лице блуждает сонное выражение, между двумя рядами крупных желтых зубов торчит толстенная сигара. Сколько бы раз вы ни навещали кабинет Ролло, бумаг на столе не увидите. Он просто сидит за письменным столом, сложив руки на зеленом бюваре, и смотрит на вас так, будто ваше появление для него полная неожиданность.

Спиной к камину стоит Селия. Говорит она мало, но ее дивные глаза все примечают и, пока вы находитесь в кабинете, ни на миг не отрываются от вашего лица.

Селия креолка. Высокая, точеная, с прекрасной матовой кожей – просто бронзовая статуэтка! Глаза большие, черные, жгучие, подбородок короткий и широкий, скулы как у кобры, рот словно рассеченная пополам спелая красная ягода. Фигура у Селии сногшибательная.

Анфас она тонкая как тростинка, но в профиль!.. Самый сластолюбивый иллюстратор не придумает более соблазнительных женских линий. Селия никогда не появляется на людях без головного убора, стесняясь своих вест-индских корней. (Сегодня ее курчавая черная шевелюра спрятана под алым тюрбаном.) Для вечерних нарядов она выбирает яркие цвета, а фасон всегда подчеркивает прелести ее фигуры. Ее чувственная красота сражает мужчин наповал, и посетители клуба не исключение. Селия – любовница Ролло.

Итак, вы в кабинете: перед вами за письменным столом сидит Ролло, позади него стоит Селия. Она не спускает с вас глаз, пока вы с Ролло обсуждаете дела, строите планы, договариваетесь, кому сколько причитается, и наконец уходите. Вам невдомек, что, как только за вами закроется дверь, Ролло глянет назад и вопросительно вскинет бровь.

Селия скажет ему, можно ли вам доверять. У нее феноменальный дар читать чужие мысли, и она не раз предупреждала Ролло, что с тем или этим лучше держать ухо востро. Обвести Ролло вокруг пальца нелегко. Некоторые пытались, но вышло себе дороже. Пару таких умников речная полиция выловила в низовьях Темзы, других, не представлявших собой угрозы, с проломленными черепами доставили в больницу Чаринг-Кросс. Как только все уразумели, что водить Ролло за нос опасно для здоровья, желающих сильно поубавилось.

В дверь постучали, и в кабинет вошел Бутч.

– Ну что? – спросил Ролло.

– Там один спрашивает вас, – сказал Бутч, невзначай скользнув взглядом по Селии. –

Первый раз его вижу. Не из наших.

– Чего ему надо?

– Не говорит.

– Я не желаю его видеть.

– Он так и подумал, – кивнул Бутч и достал из кармана конверт. – Велел передать вам вот это.

Брови Ролло поползли вверх. Взглянув на Селию, он открыл конверт и вынул облигацию.

В комнате повисла тишина. Снизу из ресторана слабо доносилась музыка. Ролло развернул на бюваре сложенный вчетверо казначейский билет.

– Сто фунтов.

Бутч и Селия одновременно подались вперед навстречу друг другу.

– Сто фунтов, – повторил Ролло. Он привстал, схватил конверт, заглянул внутрь и, коснувшись облигации кончиками пальцев, резюмировал: – Недурная визитная карточка. Кто бы это мог быть?

Бутч пожал плечами:

– Плюгавый, одет хорошо, по виду богатый.

Ролло схватил облигацию, поднял ее к свету и удовлетворенно крикнул.

– Ладно, веди. Может, после мне потребуется разузнать о нем кое-что. Если позвоню два раза, проследи за ним. Выясни, что за птица.

Бутч кивнул и вышел.

– Сто фунтов, – задумчиво проговорила Селия, возвращаясь на свое прежнее место у камина. – Чего ему надо?

Ролло повел мясистыми плечами.

– Скоро узнаем. – Он сложил облигацию и спрятал ее в жилетный кармашек.

Ролло и Селия молча усталились на дверь.

Через несколько минут на пороге снова возник Бутч. Он отступил в сторону, и в кабинет, сняв шляпу, вошел человек из «роллс-ройса».

Ролло смерил его взглядом, стараясь не выдать своего любопытства.

Человек подошел к столу.

– Разрешите представиться, – сказал он. – Я Дюпон. Хотел повидаться с вами.

Ролло встал.

– У вас расточительная манера знакомиться, мистер Дюпон. Прошу, садитесь.

Бутч глянул на Ролло и удалился. Дверь за ним неслышно притворилась.

Человек сел, выразительно посмотрел на Селию, и его глубоко посаженные глаза недовольно сверкнули.

– Лучше, чтобы мы были одни, – обратился он к Ролло.

Тот снова погрузил свою тушу в кресло.

– Мы одни, мистер Дюпон.

Воцарилась долгая пауза. Селия застыла, точно бронзовая статуя, в упор глядя на Дюпона.

– Вы хотели видеть меня, – нарушил молчание Ролло. – Зачем?

Дюпон крест-накрест сложил руки на золотом набалдашнике трости.

– Я кое-что слышал о вас, – произнес он, по-прежнему буравя взглядом Селию. – Возможно, вы сумеете помочь мне.

– Помогать людям не в моих правилах, – откровенно признался Ролло. – Мне хватает других занятий.

– Я мог бы купить вашу помощь.

Ролло уперся ладонями в зеленый бювар.

– Это меняет дело.

Разговор снова застопорился. Дюпон потирал набалдашник трости, не решаясь перейти к сути: его смущала Селия – он не понимал, зачем она здесь и почему он должен терпеть ее неотвязный взгляд.

– Нам все-таки лучше поговорить наедине.

– Селия не в счет, – успокоил его Ролло, – а я без нее как без рук. – Он улыбнулся. – Она по-английски не понимает.

Дюпон не поверил ему, но решил, что выбирать не приходится.

– Ну хорошо, – вздохнув, сказал он и положил трость на пол. – Разумеется, все, что я скажу, должно остаться между нами.

– Разумеется.

Не решаясь начать, Дюпон несколько секунд рассматривал свои ногти.

– Меня интересует вудуизм, – наконец сказал он.

– Что-что вас интересует? – переспросил Ролло, наклоняясь вперед могучим корпусом.

Дюпон отвел взгляд и как-то сдавленно, едва слышно повторил:

– Вудуизм.

Ролло побагровел, точнее, побурел, в щелочках глаз блеснули молнии. Но он сдержался: интуиция подсказывала, что стофунтовая облигация – не последняя ценная бумага в распоряжении его визави. Если этому недомерку охота валять дурака, пусть потешится. За потеху он сполна заплатит.

– Я ничего не понимаю, – преувеличенно спокойно сказал Ролло.

– Мне нужно выйти на тех, кто разбирается в вуду, – объяснил Дюпон, теребя перчатки. – Я думал, может быть, вы кого-то знаете. За наводку я заплачу.

Ролло очень смутно представлял себе, что такое вуду, и подавно не представлял, был ли в его неординарном кругу хоть один человек, который бы смыслил в этом больше. Но глупо говорить нет, когда деньги сами идут в руки.

– Может быть, я и знаю... Трудно сказать, чего я *не* знаю. – Он ободряюще улыбнулся Дюпону. – Но прежде чем что-то обещать, я попросил бы вас в двух словах изложить ваше дело.

– Не вижу смысла, – довольно резко ответил Дюпон. – Либо вы знаете тех, кто владеет практиками вуду, либо не знаете. Если знаете, скажите, как мне их найти, и я заплачу вам. В противном случае мы попусту тратим время.

– У нас в стране подобные культы не приветствуются, – сказал Ролло первое, что пришло в голову, хотя так это или нет, он понятия не имел. – Мне нужно знать, чем вызвана ваша просьба. – Он поднял плечи, как бы извиняясь за свою настойчивость. – Осторожность не помешает.

– Давайте договоримся: тысяча фунтов – и никаких вопросов, – вперив взгляд в Ролло, предложил Дюпон.

Ролло стоило немалых усилий сохранить невозмутимость, но он справился.

– Сумма внушительная. Так и быть, я постараюсь помочь вам.

– Прекрасно. С вас имя и адрес, с меня деньги. Чего проще?

Ролло мысленно согласился с ним: действительно, чего проще, если знаешь имя и адрес. А если нет? Тогда нужен обходной маневр.

– Есть один человек, – сказал он с расстановкой, взвешивая каждое слово. – Большой дока по части вуду, прямо-таки чудеса творит. – Ролло пригладил напوماженные усики и для пущей убедительности повторил: – Чудеса! Я хорошо его знаю. Да вот только вчера говорил с ним, правда, птичка моя?

Селия промолчала.

– Чудеса? – встrepенулся Дюпон. – Вы что имеете в виду? Материализацию?

Это было выше разума и воображения Ролло. Он шутливо замахал руками.

– Я не уполномочен выдавать его секреты, но если мне удастся заинтересовать его и он согласится помочь вам, лучше вы никого не найдете.

– Его имя?

Дюпон весь подался вперед, перчатки соскользнули на пол с маленьких тощих коленок, но он даже не заметил.

– Сперва мне надо переговорить с ним, – остудил его Ролло. – Может, он не хочет, чтобы я разглашал его имя. Понимаете?

Дюпон выпрямил спину. На маленьком, как у эльфа, личике ясно читалось разочарование.

– Да, – сказал он, немного подумав, – в этом есть резон. – Он встал. – Поговорите с ним, я приду за ответом.

Ролло вопросительно посмотрел на него.

– Но вы так и не сказали, что от него требуется.

– Передайте ему, что я хочу присутствовать на обряде. Строжайшая секретность будет обеспечена, но меня интересует зомбитектура¹. Так ему и скажите. Он поймет. Гарантирую высокий гонорар.

Ролло пошарил в жилетном кармашке и достал карандаш. Записал на бьюаре «зомбитектура», пока не забыл. Этого слова он сроду не слышал и при всем желании не смог бы догадаться, что оно значит.

– А какой все-таки гонорар? – забеспокоился он. – Простите мое любопытство, но «высокий» – понятие растяжимое.

Дюпон энергично кивнул, вновь соглашаясь с резонностью его замечания.

– Десять тысяч, – выговорил он, и его полные красные губы непроизвольно задергались. – Но я плачу не за усилия, а за результат.

---

¹ Речь идет об искусстве создания зомби – ходячих мертвецов (понятие, связанное с мистическими практиками вуду).

Ролло посмотрел на него с уважением. Сам бог велел позаботиться об этом гноме.

– В четверг в это же время? – предложил он, вставая. – Мой знакомый тоже придет, если согласится помочь.

Дюпон коротко кивнул.

– Мои условия понятны? Тысяча вам за посредничество, десять – ему за труды.

Ролло ничем не выдал себя, ни один мускул не дрогнул на его толстом лице.

– Все понятно.

Дюпон протянул руку:

– Вы ведь вернете мне мою визитную карточку? Я воспользовался ею только как пропуском.

Без малейшей заминки Ролло вынул из кармашка сложенную облигацию и вручил ее гостю. Что он при этом испытал? То же, что испытал бы, если бы собственноручно вырвал у себя зуб, свой родной, длинный желтый зуб. Но чутье подсказывало, что иначе нельзя. Если визитер усомнится в нем, то уйдет, и поминай как звали, а Ролло жаждал вновь увидеться с ним.

Дюпон вышел из кабинета. Они слышали, как он удаляется по коридору в сторону ресторана.

– Он же сумасшедший, – сказала Селия. – Ты видел его глаза? Он не в себе.

– Я тоже так подумал, но он богат, – пожав плечами, философски изрек Ролло и дважды нажал большим пальцем на вмонтированную в стол кнопку звонка.

Сьюзен Хеддер остановилась на перекрестке Шафтсбери-авеню и Денман-стрит – прямо перед ней таксист отъезжал от тротуара, чтобы влиться в общий поток, устремившийся в сторону Лестер-сквер. Из темноты раздался мужской голос:

– Куколка, нам не по пути?

Сьюзен сделала вид, что не слышит, и, когда машины встали на красный свет, перешла через дорогу и продолжила путь к Пикадилли. За последний час к ней уже восемь раз обратились с подобным вопросом. Что ж, сама виновата. Надо прекратить бессмысленные шатания по городу. Пора домой. Домой? Она подумала о крошечной комнатке на Фулхэм-роуд – на верхнем этаже старого непрезентабельного здания. Ну какой это дом! Всего лишь место, где ты держишь свои вещи и ночуешь. Так она считала до сегодняшнего вечера, пока не выяснилось, что больше у нее вообще ничего нет. Тот дом, который она планировала себе устроить и который всего несколько часов назад казался ей более чем реальным, превратился в ничто после сегодняшнего письма. Нет, о письме она сейчас думать не будет. Это подождет, время терпит. Настолько терпит, что хоть каждый вечер перечитывай и размышляй – до окончания дней. Но нынче вечером ей не вынести этой пытки.

Однако сколько можно бродить по улицам? Уже поздно, да и ноги гудят. А запрещаешься в своей комнате, вдали от сверкающих огней, шумных улиц, городской толчеи, – и в голову сразу ползут мысли! Сегодня ей невыносимо быть одной, но именно это ее и ждет, если вернуться к себе. Конечно, рано или поздно возвращаться все равно придется, но хорошо бы оттянуть этот момент.

Она устала. Тот тип, спросивший, не по пути ли им, увязался за ней. Судя по звуку его шагов, он подволакивал ногу. Наверное, у него одна нога короче другой, предположила Сьюзен. Она знала, что он преследует ее, и не слишком беспокоилась – вокруг полно людей. Просто ей было противно слышать за спиной его шарканье и сознавать, что он рассчитывает «склеить» ее.

Она миновала плавный изгиб дороги и, обойдя ресторан «Монико», зачем-то пошла по Глассхаус-стрит – малолюдной, плохо освещенной улице, куда в такой час наведывались в основном желающие снять девочку.

Когда она поняла свою ошибку, ее преследователь уже почти поравнялся с ней. Она ускорила шаг, кляня себя за то, что додумалась свернуть с безопасной Пикадилли. По счастью, в нескольких ярдах впереди была закусовая. Сьюзен быстро вошла внутрь и захлопнула дверь перед носом непрошеного провожатого. Она не оглянулась, но затылком почувствовала его тяжелый, разочарованный взгляд.

В помещении было жарко и душно. Народу набилось довольно много, за каждым столиком кто-то сидел. Сьюзен неуверенно посмотрела вокруг, ловя на себе вопросительные взгляды завсегдатаев, и поскорее опустила на свободный стул напротив мужчины, который не проявил к ней никакого интереса, поскольку уткнулся в газету, которую держал перед собой, так что лица его ей было не видно. На нее смотрели только две газетные полосы и руки в шоферских крагах.

– Мы закрываемся, – мимоходом бросила ей официантка.

Сьюзен подняла глаза и вдруг почувствовала смертельную усталость, как будто яркий свет и жаркий влажный воздух кафе забрали у нее последние силы. Ноги налились свинцом, тело сделалось как чужое, словно уже наполовину растворилось в теплой ванне апатии.

– Я не знала... Мне только чашку кофе, – виновато сказала она и подумала, что лицо официантки напоминает комок сырого теста.

– Закрываемся! – ледяным тоном повторила та.

Сьюзен понимала, что должна хотя бы немного передохнуть. Прямо сейчас возвращаться на улицу было невыносимо. К тому же этот тип, ее преследователь, наверняка караулит под дверью. Как назло, все уставились на нее в предвкушении скандала. Сьюзен побаивалась перечесть официантке – тетка за день набегалась и не упустит случая сорвать раздражение. Заупрямишься – устроит сцену. Ну что за невезение! Чуть не плача, Сьюзен схватила с мраморной столешницы свою сумочку и толкнула стул назад.

– До закрытия еще двадцать минут, – раздался тихий, бесцветный голос. – Принеси ей кофе.

Обе женщины как по команде повернулись к мужчине, который опустил газету и теперь неподвижно смотрел на официантку холодными серыми глазами.

Официантка открыла было рот, чтобы снова повторить «закрываемся», но передумала. Что-то в его худом, белом как мел лице остановило ее. Что-то, чего она не сумела бы объяснить. Возможно, ей показалось, что воля у него сильнее, чем у нее, и если она не принесет этот несчастный кофе, он от нее не отцепится, пока не добьется своего, будет сидеть и долбить в одну точку до самого утра.

Она пошла к стойке, налила из бачка кофе, шмякнула чашку с блюдцем на стол перед Сьюзен и выписала чек.

Мужчина не сводил с нее глаз, глядя поверх раскрытой газеты. Когда она выполнила его распоряжение и отошла от стола, он сжал губы, хмыкнул и опять скрылся за газетой.

Сьюзен уткнулась взглядом в дымящийся жидкий кофе – ей казалось, что все умолкли и пялятся на нее. Она не могла решить, нужно ли ей благодарить своего заступника. Ему, похоже, не было до нее никакого дела: за все время он ни разу на нее не взглянул.

Однако пока он неотрывно следил за официанткой, Сьюзен успела его разглядеть. Дорогая щегольская шоферская форма сидела на нем идеально. Козырек фуражки был надвинут на глаза, однако Сьюзен со своего места напротив хорошо видела его лицо. Молодой, примерно одних с нею лет – около двадцати одного. Черты лица мелкие, правильные, кожа такая бледная, что черные брови кажутся нарисованными. Она сразу обратила внимание на его серые глаза под длинными, загнутыми кверху ресницами – суровые, безжалостные глаза. Взгляд их был страшен.

Сьюзен помешивала ложечкой кофе и думала, что, если бы он сейчас опустил свою газету, она поблагодарила бы его, и дело с концом. Разделявшая их газетная преграда не только все усложняла, но и создавала, непонятно почему, странную, таинственную атмосферу.

Сьюзен решила промолчать.

Она открыла сумочку и достала письмо. Корявый, инфантильный почерк напомнил ей о других письмах – о всех его письмах. Эта мысль не принесла ей утешения, наоборот, еще горше стало оттого, что его прощальное письмо так разительно отличается от всех прочих, будто не он писал.

Он постарался проявить деликатность – порвать с ней гуманно, но получилось ходульно и фальшиво. Ну да, она всегда знала, что он привязан к матери, однако раньше сыновние чувства не мешали ему признаваться в любви к ней, Сьюзен. Внезапно прозрел?

«Я пришел к выводу, что это было бы нечестно по отношению к маме, – написал он. – Нужно подождать, пока я смогу зарабатывать больше, а это может случиться очень нескоро. Думаю, я не имею права просить тебя ждать так долго...» Нет, невыносимо читать дальше – буквы расплываются. Она аккуратно сложила письмо и убрала его в сумочку. Слеза скатилась по ее щеке и упала в кофе.

Потом Сьюзен снова вспомнила о шофере, который теперь в упор смотрел на нее. Он сидел спиной к стене, а раскрытую газету держал перед собой, чтобы никто, кроме девушки напротив, не мог его видеть.

– Так нельзя, – произнес он, почти не разжимая губ. – Так ничего не добьешься.

Кровь бросилась в лицо Сьюзен, и ее охватил ужас, что сейчас она при всех разрыдается.

– Ты слишком чувствительная, – продолжал шофер, не сводя с нее холодных серых глаз. – Наверняка пустила слезу из-за парня. Брось! Так ничего не добьешься.

– Не лезьте, пожалуйста, куда не просят! – внезапно вспыхнула она и отвернулась от него.

– Уже лучше, – одобрил он. – Значит, характер у тебя все-таки есть. Только не рассказывай мне про свою беду. Не хочу слушать.

– Прекратите этот разговор! Пожалуйста, – сердито добавила она, забыв про слезы и жалость к себе.

– Мне нужна твоя помощь, – заявил он, – в одном важном деле.

Она снова повернулась к нему лицом, гневно сверкнув глазами.

– Я не знаю, за кого вы меня принимаете...

Он нетерпеливо дернул головой.

– Дай сказать. Ты мне подходишь. Я знаю вашу женскую породу. Ты девчонка что надо. Просто тебя вышибли из седла. Ничего, переживешь.

Она схватила сумочку.

– Я уйду! С незнакомыми мужчинами я не разговариваю.

– Кто добыл тебе кофе? – напомнил он, глядя ей в глаза. – Ты не хочешь отплатить услугой за услугу?

Его глаза впились в нее так, что она нутром почувствовала всю силу его воли – и разом обмякла.

– Я не понимаю, о чем речь.

– А ты помолчи, я объясню. В дальнем левом углу сидит мужик в черной рубашке с белым галстуком. Он еще там?

Она украдкой оглянулась.

За столиком в дальнем углу сидел мужчина. Действительно – черная рубашка с белым галстуком. Черная ковбойская шляпа сдвинута на затылок. Ей почудилось отдаленное сходство с Хамфри Богартом. Мужчина равнодушно смотрел в ее сторону, но не на нее, а как бы в пространство.

– Да, – ответила она, заинтригованная, что все это значит.

Шофер плотно сжал губы и после недолгой паузы признался:

– Он следит за мной. На всякий случай запомни: когда ведешь слежку, одевайся скромнее. Я еще полчаса назад заметил этот галстук. Ходит за мной хвостом.

– При чем тут я? – удивилась Сьюзен, недоумевающая, к чему он клонит.

Она допила кофе и раскрыла сумочку.

– Пока ни при чем, но это поправимо. Тебя вышибли из седла. Хочешь поскорее встать на ноги – помоги мне. Нужно выяснить, кто этот тип. Можешь проследить за ним?

От изумления она потеряла дар речи.

– Это тебя встряхнет, – невозмутимо продолжал шофер. – Таковую, как ты, никто не заподозрит. Я хорошо заплачу. – Он достал из кармана и придвинул к ней тонкую пачку банкнот. – Десять фунтов. Работа непыльная.

Она отшатнулась.

– Вы что, с ума сошли? – Вопреки своим собственным словам, она ощутила легкую эйфорию. – И не подумай!

– Еще как подумаешь, – обронил он, не отрывая глаз от газеты; на его бледном, худом лице между бровями обозначилась суровая складка. – Я никогда не ошибаюсь. Ты только что была готова прыгнуть в реку и пустить пузыри. А сейчас еле вспомнишь, из-за чего лила слезы. Это поможет тебе скоротать бессонную ночь.

– Но я не умею, – неуверенно возразила она, – в жизни никого не преследовала.

– Тут нечего уметь, – заверил он, по-прежнему уткнувшись в газету. – У него машина. Большой зеленый «паккард». XLA3578. Запаркован в начале улицы. Откроешь заднюю дверцу и спрячешься под пледом. Плед лежит на сиденье, я видел. Этот, в белом галстуке, поедет за моей машиной, потом вернется в Шеперд-Маркет. Так я думаю, но мне нужно знать точно. Короче, тебя ждет ночное приключение.

– Нет, спасибо. А вдруг он меня обнаружит, что тогда? И вообще, он мне не нравится.

– Мне тоже, – сказал шофер, – но он не обнаружит тебя. Ему не придет в голову обыскивать машину. Это же очевидно. Давай решайся быстрее. Мы не можем сидеть здесь до утра.

– Мой ответ – нет. Это просто смешно.

Он пристально посмотрел на нее:

– Зато не скучно. Ты же ни разу не испытывала острых ощущений, у тебя на лице написано. Таким, как ты, полезно встряхнуться.

«Положим, это бабушка надвое сказала, – подумала Сьюзен, и сердце ее учащенно забилося, – хотя сегодня мне не до сна. Что угодно лучше, чем возвращаться к себе в комнату».

– Кто он? – спросила она – И кто вы? Почему он преследует вас?

Шофер зашуршал газетой, теряя терпение.

– Все это не важно. После поговорим. Сперва ты должна проследить за ним. Сейчас не время болтать, надо действовать.

– Но я не собираюсь следить за ним, – жалобно сказала Сьюзен.

– Десять фунтов! Представь, что ты детектив и я нанял тебя расследовать важное дело.

Она прыснула. Вот уж действительно!

– По-вашему, я похожа на детектива?

– То-то и оно, что непохожа. Тебя никто не заподозрит. – Он подпихнул деньги к ее краю стола, наклонив газету, чтобы никто не заметил. – Не глупи. Деньги на дороге не валяются. Считай, что я тебя нанял.

Деньги ей не помешали бы, это факт. Пока столько заработаешь, набегаясь. Все-таки десять фунтов. А работу еще надо найти.

Сьюзен снова глянула в конец зала на мужчину в черной рубашке. Он как раз закуривал и в их сторону не смотрел. Ну и тип! Такой на все способен, вылитый американский гангстер. Она содрогнулась. Но азарт уже охватил ее. Интересно, что бы сказал Джордж, если бы узнал, в

какую авантюру она влезла. Бедняга Джордж, он так переживал, что Сьюзен одна возвращается затемно на Фулхэм-роуд. Вот бы Джордж и его мамаша сидели сейчас за соседним столиком!.. Сьюзен представила себе их шок и ужас, и это решило дело.

– Хорошо, я согласна, – произнесла она и сразу пожалела о своих словах.

Шофер испытующе посмотрел на нее:

– Что мешает тебе согласиться, забрать деньги и уйти с ними домой, а?

Она встретила с ним взглядом.

– В принципе, ничто.

Он еще на долю секунды задержал ее взгляд.

– Но ты этого не сделаешь. Другая могла бы, но ты – нет. Я знаю вашу породу. Ты девчонка что надо.

Как ни странно, она почувствовала себя польщенной, хотя должна была возмутиться.

– Ладно, – сказал он. – Встретимся утром. У паба «Зеленый человек» на Патни-Хилл. В десять часов. Поняла?

Сьюзен чуть было не сказала, что с утра ей надо заняться поисками работы, но передумала. Какая разница, решила она, начнет искать после обеда.

– Поняла.

– Зеленый «паккард». XLA3578. Стоит в начале улицы. Я дам тебе три минуты. Потом выйду отсюда. Следом выйдет наш клиент.

Сьюзен сунула деньги в сумочку. Ей самой не верилось, что все это происходит наяву. «Надеюсь, я не сваляла дурака, – подумала она, – и все обойдется». Она встала из-за стола и подошла к стойке. Официантка бросила ее три пенса в отделение для мелочи и со стуком задвинула ящик, словно напутствовала ее: «Скатертью дорога!»

Сьюзен скользнула по залу прощальным взглядом. Шофер все так же прятался за вечерней газетой. Человек в черной рубашке зевал во весь рот и смотрел в потолок, изнывая от скуки. На первый взгляд, ничего необычного.

Она открыла дверь и вышла на улицу.

«Шла бы ты лучше домой, – сказала она себе. – Сама не знаешь, с кем связалась. Как бы не пришлось потом локти кусать! Еще не поздно вернуть деньги. Еще можно сесть на четырнадцатый автобус на остановке возле „Симпсона“². Но колебалась она недолго. Повинуясь своему взбудораженному сердцу, Сьюзен пошла в начало улицы высматривать зеленый «паккард».

Бутч (настоящее имя – Майк Эган) ехал вдоль Темзы по темной набережной: крепкие руки привычно лежали на руле, с тонких губ свешивалась сигарета.

Вечер прошел не без пользы. Часы на приборной доске показывали чуть больше половины первого ночи. Пора вспомнить о личной жизни. В клубе он улучил момент и подал Селии условный знак. Соответственно, Селия должна была под каким-нибудь предлогом улизнуть от своего старикана и дожидаться Бутча в квартире на Брутон-Плейс.

Бутч сдвинул шляпу на затылок и самодовольно ухмыльнулся. Таковую, как Селия, еще поискать!

Во-первых, она умница. Во-вторых, красotka. И ему совершенно плевать на то, что она цветная, хотя это странно, при его-то «любви» к нигерам! Взять хотя бы черномазого барабанщика в «Позолоченной лилии». Дома, в Штатах, давно бы прихлопнул ублюдка. Но здесь такие номера не проходят. Говорят, местные копы в своих шутовских колпаках – сущие звери. По крайней мере, так считает Ролло, а Ролло зря не скажет. Подстрелишь кого-нибудь – угодишь на виселицу. Бутч сокрушенно покачал головой. Ну и страна!

---

² Имеется в виду большой универсальный магазин, открытый Александром Симпсоном на улице Пикадилли в 1936 г.

Да, здесь не разгуляешься. Если бы не Селия, закис бы со скуки. Связь с Селией щеко- тала ему нервы, причем кайф был двойной. Для начала сама Селия – не женщина, а тигрица: когда разоидется, когтями впивается в шею! И конечно, дополнительный смак их отношениям придавало наличие Ролло.

Толстяк возомнил, будто для Селии он царь и бог. Свято верит, что она не мыслит себя без него и на другого даже не посмотрит! Смех, да и только. Бутч не обманывался на ее счет и не воображал, что он единственный, с кем она изменяет Ролло. На это ему ума хватало. Он понимал, как устроена жизнь, хотя Селия ничего про себя не рассказывала, а он ненужных вопросов не задавал.

Иногда в ответ на поданный им условный знак она безучастно смотрела сквозь него, и ее темные глаза были мертвы, как влажные камни. Не твой черед, с ухмылкой говорил себе Бутч. Он не сомневался, что за спиной у Ролло она ведет свою игру.

Бутч охотно подыгрывал ей. Чем опаснее игра, тем сильнее кайф. А Ролло был по-насто- ящему опасен. Надо сказать, Бутч искренне восхищался шефом, потому что тот совершенно не вписывался в привычный стереотип: это вам не Легс Даймонд, не Аль Капоне и не Багс Моран³.

Бутч затормозил возле вокзала Виктория, пропуская выезжавшие с площади автобусы, которые отправлялись в последний ночной рейс, и потом снова прибавил скорость. С Гросве- нор-Плейс он свернул к Конститушн-Хилл и выехал на Пикадилли.

«Почти вовремя», – похвалил себя Бутч, поворачивая на Беркли-стрит, и слегка надавил на педаль газа – тяжелый «паккард» плавно прибавил ход. В конце Беркли он сбавил скорость и вполз на Брутон-Плейс, бывший каретный двор. Проехав несколько ярдов вдоль темных домов, он остановился и высунулся из окна машины.

В квартире над гаражом он заметил полоску света, пробивавшегося через щель в занавесках. Все верно, Селия на месте.

Но Бутч не спешил выходить. Игра велась по правилам, которые нужно было неукосни- тельно соблюдать. Что ж, так даже интереснее.

Он легонько тронул кнопку клаксона, секунду выждал и снова дал тихий отрывистый гудок – как будто кто-то сипло кашлянул в кулак. Селия научилась улавливать этот звук.

Он снова высунулся из окна и стал ждать. Занавески приоткрылись и тут же сомкнулись. Селия дома одна.

Бутч хмыкнул, открыл дверцу и выскользнул из машины. Пока он отпирал распашные ворота гаража, у него в памяти всплыл случай, когда занавески не шелохнулись. Всего один случай, но и одного хватило бы с лихвой. Так что осторожность и еще раз осторожность. В тот раз Ролло увязался за Селией, и, если бы они не отработали за несколько недель свою сиг- нальную систему, Бутч напоролся бы на шефа. Милая была бы сцена. Поди объясни хозяину, какого черта ты забыл в квартире его любовницы.

Бутч вернулся к «паккарду», поставил машину в гараж, выключил фары и мотор. Потом запер ворота и зажег лампу над дверью, которая вела в жилую часть дома.

Тихо насвистывая, он поднялся по крутой, почти вертикальной лестнице в маленький холл с дубовыми панелями и мягким ковром цвета слоновой кости – мягким, как ухоженная лужайка.

На роскошном резном постаменте черного дерева стояла бронзовая женская статуэтка – верх непристойности. Бутч всякий раз морщился и просил Селию избавиться от нее. Но Селия не хотела с ней расстаться. Говорила, что эта вещица поднимает ей настроение.

Бутч нахлобучил шляпу на бронзовую бесстыдницу и прошел в первую комнату, служив- шую спальней.

---

³ Знаменитые американские гангстеры времен «сухого закона» (1920–1933).

Селия лежала поперек кровати. На ней была алая атласная пижама, на руке массивный золотой браслет, на ногах золотистые босоножки. Волосы скрывала купальная шапочка из белого шелка с рюшами. В таком головном уборе любая другая выглядела бы по-дурацки, но Селии все было к лицу.

Бутч вынул пачку «Кэмела», вытряхнул из нее на рубчатое кремовое покрывало две сигареты, спрятал пачку в карман и одну сигарету протянул Селии. Они закурили.

– Это Кестер Вейдман, миллионер, – сообщил Бутч.

Селия приоткрыла глаза.

– Уверен? – (Бутч кивнул.) – Ролло обрадуется.

– А в чем дело-то? Чего ему от нас надо?

Она перекатилась на спину и уставилась в потолок. Потолок был не простой – синий, с большими серебряными звездами. Селия страдала клаустрофобией и, ложась в постель, воображала, что смотрит на небо.

– Он сумасшедший. Ты не заметил? Настоящий сумасшедший. Я поняла по его глазам.

Бутч потянулся к ней, но Селия отбросила его руку. Он скривил лицо и пожал плечами.

– Что у тебя на уме, Селия?

– Кестер Вейдман, – тихо сказала она.

– Может, объяснишь наконец, что происходит? Чего Вейдман хочет от Ролло?

Она таинственно улыбнулась:

– Что ж ты сам у Ролло не спросил?

Он схватил ее за руку и грубо повернул к себе:

– Я спрашиваю тебя!

Еще миг – и растопыренные пальцы изящной руки кофейного цвета впились бы ему в рожу, но он был начеку и успел схватить ее за запястье.

– Брось, детка, – сказал он, прижав ее руки к кровати и ухмыляясь во весь рот. – Ты же знаешь, не надо меня злить.

– Пусти!

Он смотрел вниз на ее сверкающие бешенством глаза, на оскаленный рот и белые ровные зубы. Шипит и рычит, как драчливая кошка!

– Вот чокнутая! – Он отпустил ее и встал на ноги. – Какого лешего мы вечно ссоримся? Мало, что ли, проблем? Нельзя нормально договориться? – Бутч отошел и, положив локти на каминную доску, уставился на свое отражение в зеркале – на жесткое, волевое лицо с резкими морщинами. – Ладно, что опять не так, чего ты куксишься?

– Все так.

Бутч усмехнулся своему отражению.

– Ага, значит, не куксишься. – Он повернулся к ней. – Тогда давай выкладывай. Хватит тайн. Чего хотел Вейдман?

– Он сумасшедший. Бормотал что-то про вуду. Я не вникала.

В мгновение ока Бутч запрыгнул на кровать. Стоя над ней на коленях, он схватил ее за руки и вдавил их в рубчатое покрывало.

– Это ты-то не вникала? – Лицо его не предвещало ничего хорошего. – Знаю я тебя. Ты ни слова не упустишь. Что за фокусы? Хочешь оставить меня в дураках?

Не пытаясь высвободиться, Селия посмотрела на него долгим взглядом.

– Какой ты подозрительный, – с улыбкой сказала она. – Говорю тебе, он сумасшедший. Мне нет дела до психов.

– А мне есть. – Бутч по-прежнему не выпускал ее из мертвой хватки. – Чего ему надо? Как ты сказала?..

– Вуду, – слегка гримасничая, повторила Селия.

– Не слово, а набор звуков. Это что-то значит?

- Да, в оккультизме. – Она откровенно смеялась над ним.
- Акультизме?.. – На его лоб набежали морщины. – Что за чертовщина?
- Ты совсем неуч?
- Отстань. Лучше объясни.
- Это из области потустороннего.

Бутч отпустил ее и отошел на пару шагов, гадливо скривив рот.

- Если ты меня разыгрываешь...

Селия села на кровати и широко зевнула.

- Он хочет, чтобы Ролло свел его с кем-то, кто разбирается в вуду.

- Ролло послал его подальше?

Она помотала головой:

- Ролло не дурак. Он попытается что-то придумать. На кону одиннадцать тысяч фунтов.

Бутч присвистнул:

- Ого! Похоже, Вейдман заиклен на своей идее, если готов столько выложить за нее.

Селия под села к туалетному столику.

- Да, – спокойно подтвердила она, – идея интересная.

- Нам что-нибудь перепадет?

- Одиннадцать тысяч фунтов.

- Я не о том. Нам с тобой.

- Не знаю. – Она поджала губы.

- Ну так подумай! Может, это наш шанс избавиться от Ролло?

Она припудрила лицо пуховкой и только потом повернулась к нему:

- У нас ничего не выйдет.

- Точно?

Она покивала головой.

- Ролло с этим, скорее всего, справится, а ты – нет.

Бутч помолчал, взвешивая ее слова.

- Наверно, ты права. Попробуем влезть позже, когда Ролло все уже придумает и запустит.

Перехватить у Ролло одиннадцать тысяч было бы совсем не плохо.

Селия улыбнулась каким-то своим мыслям.

- Нужно подождать. – Она снова зевнула.

Бутч прищурился:

- Изображаешь, что устала?

- Ужасно устала. – Он шагнул к ней, но она вскинула ладонь. – Давай не сегодня.

- Ты что-то задумала, – сказал он, пристально глядя на нее. – Уж не надуть ли меня?

Ее глаза мгновенно сделались пустыми.

- Оставь свои подозрения.

Уголки его губ тронула жесткая улыбка.

– Я немало натерпелся от тебя, Селия, – тихо начал он, – и не жалею. Не думай, что я не знаю про твои шашни, – знаю, просто мне плевать. Но когда придет время отколоться от Ролло, ты должна будешь уйти со мной. Мы повязаны, так что не советую тебе финтить. – Он потер крыло носа указательным пальцем. – Не советую!

– Спокойной ночи, Майк, – сказала Селия, не двигаясь и не сводя с него глаз. – Не будь таким подозрительным.

Бутч в ответ ухмыльнулся:

- Сейчас уйду, только сперва...

Спрятавшаяся под лестницей Сьюзен Хеддер услышала громкий шлепок и следом тяжелый глухой удар, как будто кто-то упал. Она прижала руки к ушам, чтобы не слышать яростных, полужверинных рыков и хрипов.

Глава вторая

Док Мартин нажал на кнопку звонка, вмонтированную в блестящий латунный диск. Где-то в глубине послышался трезвон, и тут же, словно по волшебству, дверь отворилась. На доктора с нескрываемым изумлением смотрел Длинный Том, швейцар Ролло, – угодливый, скользкий тип, лакейская душа.

– Куда в такую рань? – сказал он, заслоняя проход. – К нему нельзя. Скоро по ночам будут ходить... Ворвутся, разбудят, а ты отвечай!

Док Мартин презрительно фыркнул:

– Прочь с дороги, болван! Твой хозяин сам вызвал меня. – Отпихнув Тома, доктор прошел в холл и повесил на вешалку потертую шляпу-трильби. – Не знаешь, что с ним? Захворал?

Длинный Том смерил доктора недоверчивым взглядом.

– С ним все в порядке, – сказал он с какой-то затаенной грустью, – здоров как бык. Но раз он вас вызвал, так ступайте наверх.

– Зачем-то пригнал меня с утра пораньше... Что за человек! – проворчал док Мартин. – Не спится ему! Еще и половины десятого нет, кажется? – Он глянул на часы в холле. – Ладно, это я так. Сейчас поднимусь к нему. Небось еще в постели?

– Ну да, набивает брюхо.

Док Мартин поднялся по широкой лестнице, прошел по коридору к спальне Ролло и постучал.

Ролло сидел на гигантской кровати. Его жирную тушу со всех сторон подпирали подушки, живот утыкался в большой поднос с завтраком. Ролло на миг оторвался от еды, кивнул лысой головой и вилкой указал доктору на стул возле кровати.

– Садитесь, док. Хотите кофе?

– Нет, спасибо, – ответил доктор и с грустью заметил: – Завидую, что вы можете так есть. Я вот с утра даже думать не могу о еде, да и после ем без аппетита.

Ролло налил себе кофе.

– У вас, наверно, язва, – равнодушно обронил он. – Впрочем, не важно, мне надо поговорить с вами.

Док Мартин немного наклонил корпус вперед. При маленьком, сухощавом теле у него была непропорционально большая голова с высоким куполом лба. Глубоко посаженные, беспокойные старческие глаза смотрели с немым укором. Тонкий длинный нос словно бы намекал на аристократическое происхождение, а тонкие губы и квадратный подбородок выдавали твердый характер.

Лет пятнадцать назад док Мартин имел престижную частную практику на Харли-стрит. Но однажды он поддался минутной слабости – из сострадания помог попавшей в беду молодой женщине, – и кончилось все очень скверно. И вот теперь, в свои шестьдесят пять, док Мартин обслуживает Ролло. Он не только штатный врач клуба «Позолоченная лилия» (в таком заведении полезно иметь под рукой дипломированного медика, который не станет задавать вопросов), но и личный консультант Ролло, ценившего образованность и эрудицию дока: у самого Ролло не было времени обзавестись ни тем ни другим.

Док Мартин не испытывал недостатка свободного времени и употреблял его на пополнение своего обширного арсенала знаний. С недавних пор он еще больше вырос в глазах Ролло благодаря изучению индивидуальных особенностей членов клуба. Почти на каждого док Мартин составил подробное досье и безотказно снабжал Ролло интересующими того сведениями.

В последнее время док Мартин решил присмотреться к сотрудникам Ролло, и открывшаяся картина настолько поразила его, что он предпочел не посвящать Ролло в свои разыскания. Козырный туз лучше приберечь для себя, если в будущем судьба столкнет его на узкой

дорожке с Бутчем или – как знать? – с обворожительной Селией. Док Мартин установил, что Селия и Бутч обманывают Ролло, но у старого доктора не хватило духу донести на них. Он хорошо понимал: взрыв будет такой, что никто не уцелеет.

Усевшись нога на ногу и обхватив колено маленькими костлявыми руками, док Мартин с тревогой спрашивал себя, уж не здесь ли кроется причина срочного вызова – не чует ли Ролло, какое безобразие творится у него под носом. Но первый же вопрос Ролло развеял эти опасения.

– Что вам известно о вудуизме, док? – спросил Ролло, подцепив вилкой кусок лосося, и облизнулся.

На лице доктора промелькнуло удивление, но ответ не заставил себя ждать.

– Это религиозный культ, распространенный среди коренного населения Вест-Индии. Магия, заклинания и тому подобное.

«Вот дает!» – читалось в восхищенном взгляде Ролло, который вслух сказал примерно то же самое:

– Я так и думал, что вы знаете. А есть хоть что-нибудь, чего вы *не* знаете?

Доктор пожал плечами – скорее досадливо, чем польщенно. Он привык удивлять Ролло своими энциклопедическими познаниями. На первых порах это его забавляло, потом приелось.

– И про зомбизм тоже знаете?

– Реанимация мертвецов, – без запинки ответил доктор, нервно гадая, к чему этот вопрос. – Одна из практик вуду, – пояснил он, откинувшись на спинку стула и опустив веки: внезапно он почувствовал усталость и резь в глазах. – Тамошний народ верит в оживших мертвецов, но уверяю вас, все это глупые сказки.

– Сказки или не сказки – не имеет значения. – Ролло подумал о заветных одиннадцати тысячах. – Как это делается? Растолкуйте мне.

– Когда-то у меня был друг, – начал док Мартин, – который много лет прожил на Гаити. Он рассказывал мне про зомби и даже уверял, что видел их своими глазами. Как таковой зомби – это труп недавно умершего человека, чья душа покинула тело. Труп извлекают из могилы и с помощью колдовства возвращают к жизни, вернее к ее механическому подобию, то есть мертвец остается мертвецом, хотя может ходить и что-то делать, совсем как живой. – Доктор метнул взгляд на ошарашенное лицо Ролло и снисходительно улыбнулся. – Я же говорю, все это глупые сказки.

– М-да, – протянул Ролло, – мудрёно, сам черт не разберет. – С минуту поразмыслив, он спросил: – Ну и что дальше с этими, как их... зомби? Предположим, они существуют, а для чего они нужны?

– Тот, кто владеет тайной оживления мертвых, – пустился в объяснения доктор, начиная понемногу входить во вкус, – точнее говоря, тот, кому приписывают такую способность, выкапывает из могилы труп, пока он еще не разложился, и гальванизирует его – заставляет двигаться, после чего превращает в раба. Оживший мертвец-зомби выполняет самую грязную и тяжелую работу в поле, а деньги получает хозяин. Зомби делает, что велят. Прикажут убить – убьет. Приятель рассказывал мне, что и такое случается.

– Каким именно образом труп оживляют? – спросил Ролло, отодвинув тарелку и потянувшись за тостом.

– Этого никто вам не скажет. Это великая тайна вуду.

– А вы разузнайте, – распорядился Ролло. Он навалил на тост горку из масла и джема, вонзил зубы в мягкое сладкое месиво и принялся жевать, урча от удовольствия.

Док коротко, сухо рассмеялся:

– Ничего не выйдет.

Ролло взглянул на него, понял, что док не лукавит, и обреченно вздохнул:

– Жаль, но раз вы так считаете...

– Вы же не вдруг спрашиваете, есть причина? – осторожно поинтересовался доктор, сгорая от любопытства.

– Есть. – Ролло прикончил тост и вытер салфеткой жирные пальцы.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга.

– Если это все, – тихо сказал док Мартин, – я, пожалуй, пойду. Мне нужно кое-что прочитать сегодня. – Он не делал попытки встать со стула.

Ролло вздохнул: хочешь не хочешь, придется раскрыть карты.

– Погодите, – сказал он. – Ко мне поступил заказ. Может понадобится ваша помощь.

Доктор Мартин разулыбался и всплеснул костлявыми ручками:

– Всегда к вашим услугам.

– Само собой! – почти не скрывая насмешки, отозвался Ролло. – За вами дело не станет, только обдерете меня как липку.

Док Мартин и не думал обижаться.

– Каждый выживает как может, – с улыбкой сказал он. – Эксперты стоят дорого. О каком заказе идет речь?

Ролло рассказал ему о необычном визитере, оставив за скобками одиннадцать тысяч фунтов.

– Бутч уже выяснил, кто ваш клиент? – спросил доктор.

Ролло замялся, но ответил:

– Да. Утром позвонил мне. Это Кестер Вейдман.

У дока Мартина сперло дыхание.

– Международный банкир? – Он подался вперед. – У него миллионное состояние!

– Знаю, – скорбно подтвердил Ролло. – Потому мне и нужна ваша помощь. – Он пристально посмотрел на доктора. – Этот Вейдман сумасшедший. Вы знали?

Доктор недоверчиво сдвинул брови:

– Уверены?

– Никаких сомнений. Вейдман совершенно выжил из ума.

Доктор встал и начал мерить ногами просторную комнату, с трудом сдерживая возбуждение, потом резко остановился и спросил:

– Что от меня требуется?

Ролло задумчиво помял нижнюю губу.

– Надо найти кого-то, кто разбирается в тонкостях вуду. Сейчас это главное.

Док Мартин встал у изножья кровати, опершись руками на резные ореховые столбики.

– Сколько? – без обиняков спросил он. Глаза у него заблестели.

Ролло быстро нашелся. Док не идиот, тут сотней-двумя не отделаешься, придется пойти на жертву.

– Тысяча.

Док Мартин улыбнулся:

– Нет, увольте. Дело чрезвычайно сложное, а я слишком стар, чтобы работать за гроши, мне нужно беречь силы. Такой гонорар меня не устраивает.

Ролло в бешенстве оттолкнул от себя поднос и рявкнул:

– Берите что дают и скажите спасибо!

– Нет, – спокойно повторил док Мартин. – Без меня вам не обойтись. Назначьте справедливую цену.

Глаза Ролло метали молнии, но доктор не дрогнул.

– Говорите сколько! Сколько вы хотите?

– Треть. Это будет по-честному. Дело сулит большие барыши. Чем больше я выручу для вас, тем больше получу сам.

Ролло откинулся на подушки.

– Не зарывайтесь, док, – медленно проговорил он. – Если что, я и без вас обойдусь. Напомнить, из какой дыры я вас вытащил? Могу вернуть обратно.

– Не думаю. – Доктор деревянной походкой подошел к стулу и осторожно сел. – Я нужен вам. Мне можно верить. – Он потупился, рассматривая ногти на руках, и вдруг исподлобья вскинул взгляд на Ролло. – Возможно, я единственный, кому здесь можно верить.

– Что вы хотите сказать? – грозно спросил Ролло, мгновенно заподозрив неладное.

– Я уже стар. Старикам нет смысла строить козни. Это удел молодых, у них еще вся жизнь впереди.

Ролло наклонился вперед, на висках вздулись жилы.

– Вам что-то известно? На что вы намекаете?

– Ни на что конкретно, – сказал доктор, отводя взгляд в сторону; он забеспокоился, не слишком ли много сказал. – Я только хотел объяснить, почему мне можно верить.

– По-вашему, Бутчу верить нельзя?

Док загадочно улыбнулся:

– Я ничего не знаю про Бутча. И не думаю, что хотел бы знать.

Ролло впился в него долгим, испытующим взглядом, но доктор не спасовал – не опустил глаза. Ролло снова откинулся на подушки и шумно выдохнул.

– Не зарывайтесь, – тихо повторил он, словно в ответ на свои невысказанные мысли. – Думайте, что говорите.

– Хорошо, – пообещал доктор, втайне радуясь, что ему удалось заронить в душу Ролло сомнения. – Итак, решено – мне причитается треть?

– Четверть, – буркнул Ролло без особой надежды.

– Треть!

– Вейдман явится завтра утром, – напомнил ему Ролло. – Мы должны быть готовы.

– Не сомневайтесь, – сказал док Мартин, вставая со стула. – Миллионер-безумец! О такой комбинации можно только мечтать. Перед нами открываются необозримые перспективы. Вы хоть понимаете? – (Ролло неопределенно хрюкнул.) – Боюсь, не вполне, – прокомментировал доктор, пристально глядя на хозяина. – Боюсь, вам не хватает воображения. А между тем дело тянет на миллион.

Ролло нахмурился. Что за чушь несет старый олух? Совсем, видно, спятил. Им бы получить обещанные одиннадцать тысяч, куда уж больше!

– На миллион? – вслух переспросил он. – С чего вы взяли?

Доктор сделал глубокий вдох.

– Я знаю психологию безумцев, – терпеливо пояснил он. – При правильном подходе их легко превратить в дойных коров. У Вейдмана не меньше трех миллионов. Если взяться за дело с умом, его можно доить и доить.

Сьюзен Хеддер сошла с автобуса возле паба «Зеленый человек» на краю лесопарка Патни-Хилл. Ее наручные часы показывали без нескольких минут десять. Хорошо бы молодой шофер явился вовремя, подумала она.

Минувшая ночь обернулась страшным и волнующим приключением. Теперь, когда все было позади и ей удалось выйти сухой из воды, она хвалила себя за смелость.

Самым поразительным следствием ее авантюры стало исцеление – боль от предательства Джорджа прошла. Когда Сьюзен вернулась в комнату на Фулхэм-роуд, о Джордже она даже не вспомнила. Конечно, свою роль сыграла усталость: Сьюзен легла только в третьем часу и долго не могла уснуть. Но еще вчера она боялась, что будет страдать, как только окажется в одиночестве. Ничего подобного, Джордж начисто исчез из ее мыслей.

– Нормально добралась? – прервал ее раздумья тихий, бесцветный голос.

Сердце девушки екнуло и часто забилось. Она обернулась.

В первый миг Сьюзен не узнала шофера. Без формы он выглядел еще моложе. Он стоял перед ней с непокрытой головой, в мешковатых брюках, стареньком сером спортивном пиджаке и выцветшей голубой рубашке. Длинные, непослушные волосы почти закрывали правый глаз. Сьюзен невольно отметила обтрепанные края галстука и обшлагов рубашки.

Несмотря на помятый вид, без формы он был больше похож на человека. Если бы не эти его пустые, стеклянные глаза, Сьюзен могла бы принять его за обычного неприметного парня, какого-нибудь студента.

Но от его глаз ей делалось не по себе. Холодные, циничные, колючие глаза!

– Привет, – отчего-то внезапно оробев, поздоровалась она. – Ты все-таки пришел. А я уже начала сомневаться.

– Почему? Что-то не так? – насторожившись, спросил он. – Ты проследила за ним?

– Да. – Сьюзен замялась, потом решительно выпалила: – Но для начала я хочу знать, кто ты такой. Вчера я сглупила. Не надо было ввязываться. Меня... Для меня все могло плохо кончиться.

– Кто я, тебя не касается, – отрезал он. – Я ведь тебе заплатил? Я не просил о дружеской услуге. Так ты не проследила за ним? – Его глаза превратились в ледышки. – Струсил! Тогда зачем ты здесь? Вернуть мне деньги?

Она начала злиться.

– Да проследила я за ним! Но сначала я хочу знать, кто ты. Пока не узнаю, ничего не расскажу. Мне все это не нравится. Особенно этот тип в черной рубашке.

Какое-то время он задумчиво смотрел на нее и молчал. На миг ей стало страшно. Кругом лес и ни одной живой души. Кричи не кричи – никто не услышит. А в этом шофере, во всей его повадке, в его пустых глазах, в жесткой складке кривящегося рта было что-то подозрительное.

Пока она прикидывала, как ей поступить: вскочить и пуститься наутек или тихо сидеть на месте, он внезапно оттаял.

– Ладно, рано или поздно все равно придется сказать тебе. Меня зовут Джо Кроуфорд. – Шофер посмотрел вдаль с равнодушной неприязнью ко всему свету. – Я работаю у Кестера Вейдмана. Он богатый. Ты не можешь представить, какой он богатый. Я больше любил его брата. Его брат спас меня. – Он вдруг повернулся к ней и с каким-то непонятным ожесточением добавил: – Если мне делают добро, я этого не забываю!

Сьюзен отодвинулась подальше от него и спросила, скорее из вежливости:

– Что же он сделал?

Шофер долго думал о чем-то своем, уставившись на нее невидящим взглядом.

– Я загибался без дома, без еды, без денег, и Корнелиус – его брат – подобрал меня. Отвез к себе и уговорил Кестера позволить мне жить у них. Они научили меня водить машину, с тех пор я работаю у них шофером. Таким важным людям необязательно быть добрыми, но эти добрые. Корнелиус заботился обо мне.

– Он что, куда-то уехал?

– Он умер. – Холодная озлобленность в его глазах сменилась печалью. – Полтора месяца назад. Простудился. Глупо умереть от простуды, но он всегда был болезненный.

Сьюзен сидела, положив руки на колени, машинально сплетая и расплетая пальцы. Ей казалось, что она ни на шаг не приблизилась к разгадке.

– И теперь Кестер не знает, как жить без Корнелиуса. Они были неразлейвода. – Сьюзен молчала, и Джо, понизив голос до шепота, выразился яснее: – От горя Кестер повредился в уме. – Он быстро взглянул на нее и потупился. – Трудно поверить, что такое бывает, я знаю. А вот бывает.

– Он очень плох? – спросила Сьюзен, проникшись суровой скорбью его взгляда.

– Я в этом не разбираюсь. Знаю только, что он не в себе. Вроде бы ведет себя как обычно – вежливый, тихий, нормально ест. Просто перестал выходить из дому. Вчера первый раз после смерти брата велел отвезти его... Спрашивается, почему в Шеперд-Маркет?

– Я тебя не понимаю, – честно призналась Сьюзен. – Объясни, пожалуйста, что тут странного.

Он рассказал ей про поездку в Шеперд-Маркет и про поиски «Позолоченной лилии».

– Что ему там понадобилось? Кто этот Ролло, о котором он расспрашивал? Ты понимаешь, меня это беспокоит.

– Но почему? Какое тебе дело? По-моему, тебя это не касается.

Джо посмотрел ей в лицо:

– Нет, касается. Они спасли меня, и теперь я могу отплатить добром за добро. Мистер Вейдман болен и за себя не отвечает. Он богатый. Ты не можешь представить, какой он богатый. Я должен защитить его.

Столь благородный порыв произвел впечатление на Сьюзен.

– Но с чего ты взял, что он нуждается в защите? Может быть, он в полной безопасности.

– Не может быть, если они знают про его деньги.

– Они? Кто «они»?

– Так называемый Ролло и еще этот, в черной рубашке.

Сьюзен закусила губу.

– Да, я совсем забыла о нем.

– Ты что-то знаешь? – Джо резко повернулся, чтобы оказаться с ней лицом к лицу. – Что?

– Я залезла в машину и спряталась, как ты велел. Только-только успела накрыться пледом, человек в черной рубашке сел за руль, и мы поехали. Ехали долго, не знаю куда: я боялась высовываться.

– Он преследовал меня. Сперва мистер Вейдман поехал в свой клуб написать письмо, потом я отвез его домой. Всю дорогу «паккард» не отставал от нас, – сообщила ей Джо.

– Тогда понятно. Представь мое положение: едешь и едешь неизвестно куда!

– Ну а потом?

– Потом машина замедлила ход и остановилась. Я слышала, как он опустил стекло и заговорил с кем-то. По-моему, с какой-то женщиной, которая выгуливала собаку. Он спросил ее: «Не знаете, здесь живет мистер Грэнтам?» А женщина ответила: «Нет, это дом Кестера Вейдмана, международного банкира».

– Старая сплетница! – возмутился Джо. – Так и сказала? Почему люди вечно суют свой нос куда не просят?

– Да, так она сказала, – торопливо продолжила Сьюзен. – А он вроде бы удивился: «Кестера Вейдмана? Ничего себе, вот это я дал маху!» Что-то в этом роде. Женщина засмеялась и говорит: «Мне бы его деньги – купила бы себе бриллиантовое кольцо. У него же миллионы!» Мужчина в черной рубашке тоже засмеялся, пожелал ей спокойной ночи и уехал.

Мы опять долго ехали, пока не остановились. Я все еще боялась посмотреть, где мы. Он погудел клаксоном два раза – похоже на условный сигнал – и заехал в гараж. Потом вышел из машины, а я осталась в темном гараже.

Джо жадно ловил каждое ее слово.

– Молодец, – похвалил он ее. – Я не думал, что ты так здорово справишься.

– Ничего особенного, – зардевшись, сказала Сьюзен, хотя сама знала, что заслужила похвалу. – Просто сидела тихо и не высовывалась. Короче говоря, это квартира с гаражом на Брутон-Плейс, позади Брутон-стрит. Номер сто сорок шесть. – И Сьюзен принялась рассказывать обо всем, что доносилось до нее из-за двери. – Кажется, они поссорились, – сказала она в заключение и густо покраснела, вспомнив, как это было. – Он ударил ее, началась возня. Омерзительно! Я перестала слушать. Через несколько минут он спустился по лестнице, я еле

успела снова спрятаться в машине. Он поехал в Шеперд-Маркет – на Маркет-Мьюз. Там он вышел, отпер гаражные ворота и зашел внутрь. Опять квартира над гаражом. Номер семьдесят девять. Пока он включал в гараже свет, я незаметно вылезла и притаилась в темноте. Он вернулся к машине, заехал в гараж и запер ворота изнутри. Потом зажглось окно на втором этаже, и я пошла домой. – Она смолкла, немного задохнувшись от своей скороговорки, и с нетерпением ждала, как Джо оценит ее работу.

Джо смотрел на нее с нескрываемым восхищением:

– Я сразу понял, что ты не подведешь. Я знал, что ты справишься, и ты отлично справилась.

Она вдруг почувствовала себя на седьмом небе.

– Знаешь, мне не хотелось бы повторить этот опыт, но сейчас, когда все позади...

Джо уже не слушал ее. Он вперил взгляд в зеленую даль, сосредоточенно размышляя о чем-то, и лицо его стало непроницаемым.

– А женщину ты не видела? – наконец спросил он.

Сьюзен покачала головой:

– Ее зовут Селия, так он ее называл, но я ее не видела.

– В общем, дел невпроворот, – изрек он. – Мне нужна помощь. Если ты согласна помочь мне, я тебе заплачу.

– Заплатишь? – Сьюзен недоверчиво посмотрела на его поношенную одежду.

– Братья всегда мне что-то подбрасывали, – объяснил он. – Мистер Вейдман и сейчас то и дело сует пятерку. Я немного скопил. Мне деньги не нужны. Можешь забрать их, если согласна помочь.

– Но что еще я могу?.. – Ее широко раскрытые глаза блестели от возбуждения. – Скажи, что я могу для тебя сделать.

Джо кулаком потер кончик носа и заговорщицки взглянул на нее:

– Мне нужен свой человек в клубе. Что скажешь?

Такого поворота она не ожидала.

– В клубе? – растерянно переспросила она. – Ну, даже не знаю...

– Ты сможешь! – сказал он с нажимом. – Ты говорила, что не сможешь проследить за мужиком в черной рубашке, но смогла же! И это сможешь.

– Но как я проникну в клуб? Меня туда не пустят. Нет, это слишком!

– Ничего не слишком! Может, у них есть вакансия. Даже если ты устроишься на кухню, уже неплохо. Разузнай, поспрашивай. Если постараться, если очень захотеть, своего добьешься.

Сьюзен решительно замотала головой и сердито сказала:

– Не говори так со мной. Если тебе нужно, чтобы я попала в клуб, ты должен помочь мне. Одной мне не справиться.

И снова Джо посмотрел на нее с восхищением. Ей казалось, она слышит, как он повторяет: «Ты девчонка что надо! Я сразу понял, что ты не подведешь».

Она взяла себя в руки и спокойно встретила его взгляд, хотя и покраснелась от волнения.

– Ну сам подумай! Я сделаю что могу, но ты должен помочь мне.

Джо вынул записную книжку.

– Как мне связаться с тобой? – пресек он ненужный спор. – У тебя есть телефон?

Она продиктовала свой адрес и номер телефона.

– Ладно, попробую навести справки. Займусь этим сам. Если не застану тебя дома, оставлю сообщение. – Он встал. – Мне пора. Иначе возникнут вопросы, куда я подевался.

В начале двенадцатого Селия стремительно шла по Новой Бонд-стрит, рассекая толпу прохожих на узком тротуаре. Она была слишком поглощена своими мыслями, чтобы замечать восхищенные взгляды.

На углу Берлингтон-стрит она остановила такси и назвала водителю адрес в Сохо.

Выйдя из машины, Селия бросила таксисту в ладонь полкроны и быстро пошла вглубь переулка.

Там она свернула во двор, с трех сторон окруженный высокими обшарпанными домами.

Селия пересекла двор и вошла в центральное здание. В полутемном вестибюле пахло прогорклым жиром, табаком и потом. Она остановилась перед допотопным лифтом на ручной канатной тяге. Брезгливо сморщив нос, вошла в кабину, задвинула решетчатую дверцу и потянула за трос. Лифт медленно, словно нехотя, пополз вверх. Казалось, трос того и гляди лопнет и кабина вместе с нею рухнет на дно шахты. Но все обошлось: лифт, скрежеща, доставил ее на верхний этаж и в изнеможении замер. Дверь квартиры напротив лифта была выкрашена в роскошный темно-красный цвет.

Латунный дверной молоток и латунный почтовый ящик сверкали в лучах солнца, проникавших сквозь окно над головой. В центре помещалась латунная дощечка, на которой черной краской было выведено одно слово: «Гилрой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.